

## АЛТАРНАЯ ПРЕГРАДА ВОЗНЕСЕНСКОГО СОБОРА ОРШИНА МОНАСТЫРЯ

*Ю. В. Ефремова*

Оршин Вознесенский монастырь расположен на территории Тверской области на месте впадения реки Орши в Волгу (Калининский район). Обитель основана в XIV в. и является одной из древнейших на территории Тверской земли<sup>1</sup>. О монастыре упоминается в литературном памятнике XV в. «Инока Фомы слове похвальном о благоверном великом князе Борисе Александровиче»<sup>2</sup>.

От монастырского ансамбля до настоящего времени сохранился Вознесенский собор (1537) с престолами Вознесения Господня, великомученицы Екатерины и преподобного Онуфрия, колокольня (1854–1862), настоятельский корпус (вторая половина XIX в.) и стена с угловыми шатровыми башнями (начало XIX в.).

Особого внимания заслуживает алтарная преграда Вознесенского собора, первоначально имевшая фресковую роспись<sup>3</sup>. Она относится к раннемосковскому типу алтарных преград – в виде каменной стенки с проёмами — и отражает тенденции, происходившие в богослужении, архитектуре и изобразительном искусстве XVI в.

Термин «алтарная преграда-стенка», во-первых, в наибольшей степени отвечает функции данной малой архитектурной формы в интерьере храма. Это преграда между наосом и алтарём, призванная отделить последний, подчеркнуть его значимость в сакральной иерархии внутреннего пространства. Во-вторых, термин указывает на специфику конструкции. Это действительно стена с арочными проёмами, а не композиция в виде парапета с колонками и архитравом, пришедшая из Византии и получившая развитие в Древней Руси в XI–XV вв.<sup>4</sup>

Наиболее ранние из сохранившихся алтарных преград-стенок с проёмами относятся к началу XV в. (например, алтарная преграда Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде 1405 г., Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры 1423–1424 гг., Успенского собора Московского кремля 1475–1479 гг., Покровского собора в Александрове 1513 г., Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве 1524 г.). Время их создания совпадает с постройками храмов, в которых они возводились. Введение сплошной алтарной преграды связано с обычаем вести службу по Иерусалимскому церковному уставу, получившему распространение в Византии, Сербии и на Афоне с XIII в. В этот период богослужению придаётся большая сокровенность, что требовало обособить от взоров молящихся самое сакральное место — алтарь. «Подобного рода алтарные преграды не приходят на смену византийским темплонам, а представляют параллельную им линию развития, характерную для восточнохристианской монастырской архитектуры»<sup>5</sup>.

В. Н. Лазарев считал, что происхождение алтарной преграды раннемосковского типа, возможно, восходит к Рязани, где могло сказаться влияние востока. Показательны в этом смысле грузинские алтарные преграды в виде невысокого парапета<sup>6</sup>. Истоком преграды-стенки является преграда-парапет. Связующим звеном между ними выступает алтарная преграда Георгиевского собора в городе Юрьеве-Польском и невысокая преграда в соборе Архангела Михаила в Старице<sup>7</sup>. Последняя не сохранилась и известна по археологическим данным, она не изолировала пространство алтаря.

В настоящее время алтарная преграда Вознесенского собора Оршина монастыря представляет собой белокаменную стену толщиной 0,5 м и длиной 13,22 м, она располагается от северной до южной стены наоса и прорезана тремя небольшими проходами в апсиды<sup>8</sup>. В центре алтарной преграды находится полуциркульный проём для Царских Врат (1,3 м), справа и слева от него — проходы в жертвенник и дяконник (по 0,9 м). Преграда располагается таким образом, что её восточная плоскость совпадает с западными гранями восточных столбов. Она имеет достаточно хорошую сохранность. Это типичный для XVI в. пример архитектуры малых форм — *раннемосковский тип преграды-стенки*.

Среди тверских памятников, вероятнее всего, её можно сопоставить с преградой Архангельского собора в Старице (1398)<sup>9</sup>. Последняя при небольшой толщине была невысокой, так что не изолировала пространство алтаря, но сливалась с парой восточных столбов и имела три прохода, и таким образом выделяла огромную алтарную часть, которая занимала почти половину всей площади храма<sup>10</sup>. Оба рассматриваемых памятника относятся к типу преград-стенок с проходами.

Фреска Оршинской алтарной преграды (145 × 158 см) отличается плохой степенью сохранности. Остались фрагменты изображений: полуутрачена фигура Св. Онуфрия Великого слева, а в правой части, над арочным проёмом входа в алтарь, — сегмент с помещавшимся ранее поясным изображением Иисуса Христа, о чём свидетельствуют надписи IC XC. Вероятнее всего, эта алтарная преграда имела традиционную для своего времени роспись. «Хотя для XVI века нерасписанная алтарная преграда была столь же приемлема, как и расписанная»<sup>11</sup>.

Традиционная система росписи преграды-стенки опиралась на принципы центричности и симметрии. В центре располагались Царские Врата, а справа и слева от них изображали великих пустынножителей<sup>12</sup>:

– справа от Царских Врат — Арсений Великий, Макарий, Аполлоний, Савва Освященный;

– слева от Царских Врат — Антоний Великий, Павел Фивейский, Онуфрий Великий, Марко Фраческий афинянин.

Все изображаемые святые — основатели восточного монашества, местом совершения их подвигов были египетские пустыни. Они были известными и весьма почитавшимися, особенно в монашеской среде. Выбор пустынножителей и система их изображения имели ряд особенностей. Во-первых, помещение на алтарной преграде фигур пустынножителей было основано на старой восточнохристианской традиции — «у молящихся, особенно монашеского чина, таким образом, всегда перед

глазами были образы великих монахов-подвижников, к которым они обращались за правилом жизни и с молитвой о поддержке»<sup>13</sup>.

Во-вторых, подобные композиции напрямую соотносились с литургической практикой. Изображение преподобных со свитками, в развороте или фронтально имели связь с темой Божественной Литургии. Богослужение разворачивается в тройственном аспекте: служба земная (священнослужители в храме), служба святых (изображения на алтарной преграде и стенах) и служба небесная (ангелы). Алтарная преграда здесь выступает как «связующее звено» во вселенской литургии. Вполне вероятно, что преподобных изображали как «пример для подражания», как людей «обоженных», на которых снизошла благодать Святого Духа. Это образец преображённой человеческой плоти.

В-третьих, росписи алтарной преграды тесно связаны с историей иконостаса. Г. И. Вздорнов связывает формирование изображений на преграде с развитием местного ряда высокого иконостаса<sup>14</sup>. Местный чин формируется достаточно поздно, поэтому алтарные преграды расписывались или увешивались иконами, шитыми пеленами (например, в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры). По мнению Г. И. Вздорнова, изображения преград можно трактовать как разновидность местного яруса, где «присутствуют» преподобные, иногда святители, пророки<sup>15</sup>.

Впервые (из дошедших до нас письменных источников) система росписи алтарных преград была описана в рукописном сборнике, ранее принадлежавшем Ундольскому, а ныне находящемся в отделе рукописей РГБ (Российской государственной библиотеки) в Москве (первая половина XVII в.)<sup>16</sup>. Это сборник слов и житий, где за житием Павла Фивейского следует описание алтарной преграды Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря — классического памятника эпохи. Здесь так же, как и в алтарной преграде Оршинского Воскресенского собора, присутствует изображение преподобного Онуфрия.

Более-менее уцелевшим фрагментом алтарной преграды Оршина монастыря является образ святого Онуфрия. Преподобный Онуфрий жил в IV в. и происходил из Фиваиды. Ещё в юности он удалился в пустыню, где и провёл 60 лет. Пищу преподобный принимал от ангела, который являлся ему со Святыми Дарами и причащал. Перед смертью св. Онуфрий поведал старцу Пафнутию свою жизнь, а его предсмертными словами были: «Отче, в руки Твои предаю дух мой»<sup>17</sup>. К преподобному обращаются с молитвами от скоропостижной смерти и об исцелении детей от смертельных болезней, день его памяти приходится на 12 июня.

Иконография пустытника Онуфрия на алтарной преграде Оршина монастыря вполне традиционна: преподобный представлен в трёхчетвертном развороте в жесте моления, с узкой длинной бородой, в поленной ризе. Фигура плоскостна и несколько вытянута, её колорит выдержан в охристо-коричневых тонах на серо-синем фоне<sup>18</sup>. Вся композиция по периметру имеет растительное орнаментальное обрамление. «Традиционный выюнкковый мотив широкой рамы с 4-лепестковыми цветами и листьями сохраняет сдержанную классичность, приобретает сочность, активность декоративного элемента»<sup>19</sup>. Это сближает фреску алтарной преграды с ярославскими памятниками XVI–XVII вв., например, с иконами «Благовещение»

(Ярославский музей) и «Лука, пишущий икону Богоматери» (Государственная Третьяковская галерея), обе датируются второй половиной XVI в. Характерно, что орнаментальная рама доминирует в росписи, а фигура преподобного Онуфрия очень невелика по размеру.

Иконография пустынножителя из Вознесенского собора вполне соотносится с тверскими памятниками — иконой «Походная церковь» и софийской таблеткой из новгородского музея (обе — конец XV в.). «Походная церковь» воспроизводит систему иконостаса, включая и роспись алтарной преграды с изображениями фигур и полуфигур преподобных, где очень много русских святых. Нижний ряд слева включает Макария Египетского, Онуфрия Великого, Петра Афонского и других. Онуфрий здесь представлен босоногим, в полененной ризе, с узкой длинной бородой. Можно говорить о преемственности в изображении Святого Онуфрия на алтарной преграде Воскресенского собора Оршина монастыря от росписи с изображением этого пустынножителя на алтарной преграде Рождественского собора в Звенигороде, где преподобный также показан с узкой длинной бородой, босоногим, в полененной ризе, расписанной тёмными поперечными полосами.

По предположению Г. В. Попова, фрески алтарной преграды Вознесенского собора Оршина монастыря можно датировать около 1567 г., исходя из даты найденного в XIX в. антиминса, на что указал ещё Н. М. Коншин<sup>20</sup>. Датировать роспись концом XVI в. нет оснований, в том числе и благодаря орнаменту, сохранившему классичность, «далёкую от “травных” мотивов последних десятилетий XVI и XVII вв.»<sup>21</sup> Следуя традиции, скорее всего, алтарная преграда монастыря была возведена и расписана в год создания Воскресенского собора, т. е. в 1537 г.

Возможно, роспись собора и алтарной преграды была осуществлена местными силами, так как имеются сведения о существовании в Оршине монастыре в XVI в. своих, местных живописцев<sup>22</sup>. В Твери работали лучшие приезжие мастера, видимо, в основном, москвичи. Они могли приглашаться для больших работ архиепископской кафедрой или крупными вотчинниками. Например, одним из интереснейших произведений заезжего художника является вышеупомянутая «Походная церковь».

Алтарная преграда Вознесенского собора Оршина монастыря — характерный для своего времени памятник, относящийся к раннемосковскому типу каменных преград-стенок с проёмами и опирающийся на традиционную фресковую роспись (изображение преподобных). Плохая сохранность фрески не позволяет на данный момент провести более детальные исследования.

<sup>1</sup> Точная дата основания монастыря неизвестна. Комплексные исследования последних лет позволяют говорить о конце XIV в. Данное предположение высказал один из специалистов по средневековой архитектуре А. А. Галашевич. Автор выражает благодарность А. А. Галашевичу за возможность работать с рукописями.

<sup>2</sup> Учёные предлагают различные датировки «Слова». Общепринятая дата — 1453 г. См.: История Тверского края. Учебное пособие / Общ. ред. В. М. Воробьёва. Тверь, 1996. С. 68.

<sup>3</sup> Фреска снята с алтарной преграды-стенки, реставрирована и монтирована на новую основу Отделом монументальной живописи ВЦНИЛКР. С 1979 г. и до настоящего времени она хранится в собрании ТОКГ (Тверская областная картинная галерея).

<sup>4</sup> Подобного типа алтарные преграды (в виде парапета с колонками и архитравом) существовали в храмах Киева, Новгорода, Пскова, Смоленска и др. См.: *Чукова Т. В.* Алтарные преграды в зодчестве домонгольской Руси // Литургия, архитектура и искусство византийского мира / Под ред. К. К. Аментьева. СПб.: Византинороссика, 1995. С. 273–287.

<sup>5</sup> *Вагнер Г. К.* Древние черты во владими́ро-суздальской скульптуре XIII века как элементы нового стиля // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. С. 170.

<sup>6</sup> *Шмерлинг Р. О.* Малые формы архитектуры средневековой Грузии. Тбилиси, 1962. С. 56.

<sup>7</sup> *Вагнер Г. К.* Древние черты во владими́ро-суздальской скульптуре XIII века... С. 170.

<sup>8</sup> Эскизный проект реставрации. Калининская область. Калининский район. Вознесенский собор. Оршин монастырь. Альбом 2. Лист 1.

<sup>9</sup> Алтарная преграда Архангельского собора в Старице найдена только археологически, поэтому можно констатировать только её наличие, но не структуру и особенности композиции.

<sup>10</sup> *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 2. С. 386.

<sup>11</sup> *Вздорнов Г. И.* Фресковая роспись алтарной преграды Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде // Древнерусское искусство XV – нач. XVI вв. М.: Наука, 1963. С. 77.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> *Протасов Н.* Фрески на алтарных столбах Успенского собора в Звенигороде // Светильник. М., 1915. № 9–12. С. 45.

<sup>14</sup> *Вздорнов Г. И.* Фресковая роспись алтарной преграды Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде. С. 75.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Российская государственная библиотека имени В. И. Ленина. Ф. 130. № 615. Лл. 261, 261 об.

<sup>17</sup> Жития всех святых / Сост. священник Иоанн Бухарев. М: Православное благотворительное братство во имя Всемилоштивого Спаса, 2008. С. 322.

<sup>18</sup> Первоначально фон был голубым. См.: *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. М.: Наука, 1979. С. 240.

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> *Коншин Н. М.* Оршин монастырь. Сказание о новонайденных богослужебных вещах. М., 1847. С. 5–9.

<sup>21</sup> *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери. С. 240.

<sup>22</sup> *Митропольский А.* Очерк истории Савватьевского монастыря. М., 1918. С. 3.